

«Ликование для царедворца»:
сцены возвращения чиновника после награждения
в системе декора древнеегипетских частных гробниц
эпохи Нового царства

Елена С. Ершова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ershova.es@rggu.ru*

Аннотация. К эпохе Нового царства относится расцвет феномена награждения придворных чиновников за верную службу, что подтверждается значительным количеством источников, а также сценами, иллюстрирующими награждение фараоном представителей знати, которые появляются в частных гробницах в правление Тутмоса IV. Однако в данной статье речь пойдет не о рельефах, иллюстрирующих процесс награждения чиновника, а о менее распространенных сценах, которые свидетельствуют о награждении чиновника. Данная статья посвящена особенностям композиции сцен возвращения чиновника после награждения, их эволюции, а также месту подобных сцен в системе росписи частных гробниц XVIII–XIX династий. В XVIII династию, особенно в амарнскую эпоху, когда сцены награждения приобретают максимальный размах, подобные сюжеты являются частью сцены, иллюстрирующей награждение чиновника, например сцена в гробнице Эйе в Ахетатоне (ТА 25). Но уже при правлении последних царей XVIII династии они становятся отдельной сценой, которая вначале появляется на стелах, например стела Ани, а потом и на стенах гробниц, например гробница Маиа (LS 27). Подобные сцены продолжают существовать в начале правления XIX династии: сцены в гробнице Именмипета (ТТ 41) и Усерхата (ТТ 51) наглядно отражают влияние амарнского стиля на искусство времени XIX династии, так как композиционно близки этим сценам. Возможно, отсутствие изображения самого награждения связано с тем, что данных чиновников не награждал лично царь, а они получали эти награды в царской сокровищнице во дворце от вышестоящих сановников. В период правления XX династии подобные сцены полностью исчезают из частных гробниц, что косвенно маркирует изменение роли чиновников при дворе, в целом понижая роль частного лица в государственных делах и вновь выводя на первый план деяния правителя, как это было в начале XVIII династии.

Ключевые слова: Древний Египет, Новое царство, сцены награждения, золото почести, награды, частные гробницы

Для цитирования: Ершова Е.С. «Ликование для царедворца»: сцены возвращения чиновника после награждения в системе декора древнеегипетских частных гробниц эпохи Нового царства // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2024. № 1. С. 88–105. DOI: 10.28995/2073-6401-2024-1-88-105

“Jubilation for the court official”.
Scenes of the official’s return after being awarded
in the decoration system of private tombs dated back
to the new kingdom of Ancient Egypt

Elena S. Ershova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
ershova.es@rggu.ru*

Abstract. The phenomenon of the court officials’ being awarded by the king for the loyal service had reached the highest peak of its development by the New Kingdom period as confirmed by a considerable number of sources, as well as by scenes illustrating the pharaoh’s rewarding of the nobility, which appeared in private tombs first during the reign of Thutmose IV. However, the focus of the article will not be on reliefs that illustrate the process of awarding an official, but rather on less common scenes that attest to the awarding of an official. The present article is about the features of the composition of the scenes of an official’s return after being awarded their evolution, and the place of such scenes in the system of painting private tombs of the XVIII–XIX dynasties. In the XVIII dynasty, especially in the Amarna era, when reward scenes are at their greatest, such subjects are part of a scene illustrating the awarding of an official, such as the scene in the tomb of Aye at Akhetaton (TA 25). But already during the reign of the last kings of the XVIII dynasty they become a separate scene, which first appears on stelae, such as the stela of Ani, and then on the walls of tombs, (for instance, the Tomb of Maya, LS 27). That kind of scenes continued its existence during the early period of the XIX dynasty: images in the Tomb of Amenemope (TT 41) and the Tomb of Userhat (TT 51) reflect the impact which the Amarna style had on the XIX Dynasty art because they are stylistically close to it. Probably there’s no rewarding scene exactly because those officials were not awarded by a king himself, the rewards were handed over to them by the high-ranking officials in the royal treasury of the palace. During the reign of the XX dynasty such scenes completely disappear from private tombs, indirectly marking the changing the officials’ role at the royal court, generally downgrading the role of the private individual in state affairs and bringing the deeds of the ruler back to the forefront, as was the case in the early XVIII dynasty.

Keywords: Ancient Egypt, New Kingdom, rewarding scenes, gold of honour, rewards, private tombs

For citation: Ershova, E.S. (2024), “‘Jubilation for the court official’. Scenes of the official’s return after being awarded in the decoration system of private tombs dated back to the new kingdom of Ancient Egypt”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1, pp. 88–105, DOI: 10.28995/2073-6401-2024-1-88-105

В начале XVIII династии в Древнем Египте окончательно складывается комплекс наград, называемый «золотом почести», и получают максимальное распространение сцены, иллюстрирующие процесс награждения чиновника, хотя награждения чиновников известны еще с эпохи Древнего царства. Примечательно, что в конце XVIII – начале XIX династии древнеегипетская знать хотела прославить свои заслуги не только в своих гробницах, но уже и при жизни. В это время распространяются изображения награждения или свидетельства о нем на стенах и в храмовых комплексах. «Золото почести», состоящее чаще всего из ожерелья-оплечья *Sbyw* и браслетов-*awaw*, становится не просто наградой, но символом статуса чиновника и его близости к царю.

Сцены, свидетельствующие о награждении чиновников, можно разделить на два типа: сцены, иллюстрирующие процесс награждения, и сцены, на которых чиновник предстает уже награжденным, это может быть царская аудиенция или возвращение чиновника домой после награждения. После получения в награду «золота почести» чиновники довольно часто изображают себя в наградах на различных сценах в гробнице: мы можем видеть их в «золоте почести» перед жертвенным столом, в сценах принесения даров или поклонения богам [Ершова 2019]. Данная статья посвящена сценам из древнеегипетских частных гробниц, в которых чиновники предстают награжденными, вернувшимися после награждения домой. Именно на анализе этого типа сцен мы остановимся.

Сцены, иллюстрирующие возвращение награжденного чиновника, появляются довольно рано – еще при Аменхотепе II (1428–1397 гг. до н. э.). Так, в гробнице Рехмира (ТТ 100) на северной стене коридора изображена сцена прибытия Рехмира из Хут-сехема (Диосполис Парва) (рис. 1)¹. Важность этой сцены становится ясной после прочтения текста, сопровождающего данное изобраа-

¹ Davies N. de G. The tomb of Rekh-mi-Re' at Thebes. New York, 1943. Pl. LXVIII, LXIX, LXX, LXXI.

Подтверждая свое расположение, Аменхотеп II наградил Рехмира золотом.

Несколько позже, уже в амарнскую эпоху, когда сцены, иллюстрирующие награждение чиновника, становятся максимально подробными, они будут сопровождаться дополнительными сюжетами, как, например, в гробнице Эйе (ТА 25) в южном некрополе Ахетатона², которая датируется временем правления Эхнатона (1351–1334 гг. до н. э.). За воротами дворца Эйе встречают его друзья (рис. 2). Над воротами изображен солнечный диск, от которого исходят лучи, оканчивающиеся руками; они как бы благословляют каждого, кто проходит через них. Центральное место в сцене занимает Эйе, которого приветствуют после награждения его друзья. Он представлен протягивающим к ним руки, в парадной тунике с коротким рукавом, руки его покрыты браслетами *awaw*, на шее семь ожерелий-оплечий *Sbyw*. Эйе изображен в парике, поверх которого надета повязка и конус из благовоний, в ушах – серьги. Слуга, идущий вслед за ним, несет поднос, на котором находится еще одно ожерелье-оплечье *Sbyw* и два сосуда. Эйе встречают другие придворные и слуги, все они облачены в парадные одежды. Придворные изображены в различных позах, некоторые падают ниц, другие опускаются на колени, большинство же просто стоят с руками, поднятыми в ликующем жесте.

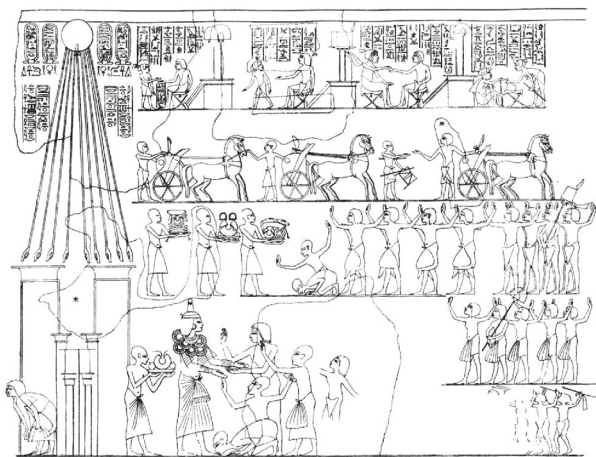

Рис. 2

² Davies N. de G. The rock tomb of El Amarna. London: Egypt Exploration Fund. Part VI. 1908. Pl. XXIX–XXX.

Во втором регистре три слуги несут на подносах дары царя. Далее находятся придворные и слуги, встречающие Эйе, их одеяния и позы подобны изображенным регистром ниже. Третий регистр занимают изображения трех колесниц, в каждую из которых запряжено по две лошади, около колесниц стоят возницы, держащие поводья.

Как следует из пояснительных надписей, верхний регистр иллюстрирует сцены дворцовой жизни, в том числе распространение вести о награде Эйе и его жены Тии среди чиновников, находящихся на службе. Всего представлено четыре сюжета: в первом ребенок прибегает сообщить придворному о произошедшем награждении; во втором ребенка посылают следить за награждением; в третьей сцене один чиновник сообщает другому о награждении, а последняя сцена показывает, как один мальчик просит другого присмотреть за своей сумкой, пока он будет наблюдать за награждением. Об этом повествует текст, представленный в виде диалога между двумя участниками.

Первый диалог:

ir.tw nhm hA nm pAy Sry

ir.tw nhm n iy pA it nTr Hna tii sy iry m rmT n nbw ptr.k n nfrw aHaw nA

– Для кого делается ликование это, мой мальчик?

– Делается ликование для Эйе, отца бога, вместе с Тии, сделанных в качестве людей золота. Смотри ты на красоты жизни.

Второй диалог:

sxtv ptr pA n hm aA r Dd nm na iy m wni

irit mk.wi

– Беги, посмотри и расскажи, для кого ликование великое. Иди, торопись.

– Сделано, смотри на меня.

Третий диалог:

m pA nty twt Hr n hm.n.f

aHa ptr.k xn nfr nA ir pr-aA a.w.s. n iy it nTr Hna tii di.tw n.sn pr-aA
a.w.s. HHw n fAy nbw m mitt xt nb

– Кто тот, для которого ликование?

– Встань, посмотри ты на речения прекрасные, сделанные фараоном, да будет он жив, здоров и благополучен, для Эйе, отца бога, вместе с Тии. Дал им фараон, да будет он жив, здоров и благополучен, миллионы мер золота подобно вещам всяким.

Четвертый диалог:

nw r tA isbt Hna n tA Tnfyt ptr.n iry n iy pA it nTr

m ir wDf r.k iw.i r ms r in.n pAy Hry

– Посмотри за стулом вместе с сумкой. Посмотрим мы, что делается для Эйе, отца бога.

– Не медли. Сделаю я отправление для того, чтобы принести им это наверх.

Таким образом, в гробнице не просто иллюстрируется процесс награждения, а разворачивается повествовательный ряд, показывающий, что предшествовало этому событию во дворце и как разносится весть о награждении среди чиновников во дворце.

В конце XVIII династии сцены возвращения чиновника после награждения могут быть частью сцены награждения (например, в фиванской гробнице Неферхотепа (ТТ 49)) или являются самостоятельным элементом (в гробнице Маиа и Мерит в Саккаре).

В гробнице Неферхотепа, которая датируется временем правления Эйе (1323–1319 гг. до н. э.), южную часть западной стены первого зала занимает сцена награждения Неферхотепа и его жены

Меритра (рис. 3)³. Она включает три регистра, которые могут быть разделены на пять смысловых частей: награждение Неферхотепа, его возвращение домой, пир по случаю награждения, награждение Меритра, ее возвращение домой.

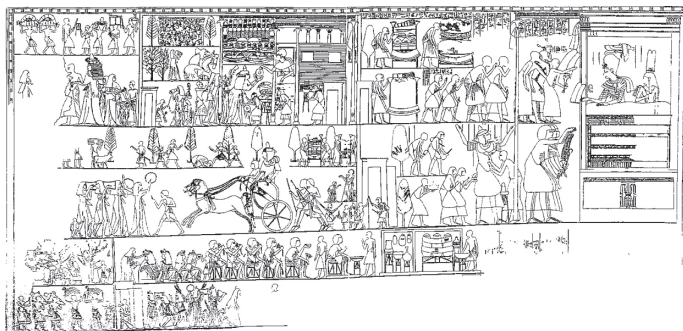

Рис. 3

Правую часть сцены занимает «окно появления», на балконе находится царская чета: Эйе и его жена. Справа в двух регистрах изображены чиновники, присутствующие при награждении. В нижнем регистре происходит само награждение. Около балкона стоит группа из трех чиновников, склонившихся в поклоне перед фараоном и протягивающих к нему одну руку. В другой руке они держат различные предметы, символизирующие их сферу деятельности: опахало в виде пера, скипетр и свиток. Все они облачены в пышные юбки и верхние длинные плиссированные туники, а также в короткие парики. За ними стоит Неферхотеп с поднятыми в ликующем жесте руками. Он показан в коротком парике с диадемой и конусом благовоний на голове, одетый в пышную юбку и длинную плиссированную верхнюю тунику. На шее у него находятся шесть ожерелий-оплечий *Sbyw*.

Левую часть второго регистра занимает возвращение Неферхотепа домой. После аудиенции он выходит в сад, где его ожидает колесница. Он показан стоящим на колеснице в парадной одежде и подаренных царем ожерельях. Колесницей, запряженной парой лошадей, управляет возничий, стоящий перед Неферхотепом. Перед ней бежит слуга, а за ней два охранника с дубинками, облаченные в обычные юбки. Около ворот в двух регистрах нахо-

³ Davies N. de G. The tomb of Nefer-Hotep at Thebes. New York, 1933. Pl. I.

дятся еще несколько чиновников. Во втором регистре изображен привратник, опирающийся на посох, с двумя слугами, в первом два писца в парадном одеянии с палитрами и посохами в руках, а также двое слуг с различными жезлами в руках и один, несущий кувшин. Эту процессию встречают четыре музыкантши с бубнами в руках. Во втором регистре через некоторое расстояние расположены деревья, в правой части сцены слуги выносят столы с дарами фараона. Далее находятся бегущие воины, возможно, сопровождающие Неферхотепа и рассказывающие о его награждении встречным людям.

Нижний регистр занимает изображение пира в доме Неферхотепа в честь его награждения. В левой части до двери показаны слуги, приносящие различные мешки и сосуды в дом. За дверьми происходит пиршество, от нижнего регистра сохранилась только левая часть. В ней расположены музыкантши и танцовщицы, все они одеты в длинные плиссированные платья, в париках и с ароматическими конусами на голове. Некоторые держат в руках бубны, другие – пальмовые ветви. Во втором регистре находятся пять чиновников, приглашенных на пир, они сидят на низких стульях и облачены в пышные плиссированные юбки. У некоторых в руках чаши, у других цветки лотоса. Один мужчина сидит отдельно от остальных, возглавляя пиршество, возможно, это сам Неферхотеп или кто-то из его приближенных. За ними сидят четыре женщины, возможно, жены, в длинных плиссированных платьях, в длинных париках, украшенных ароматическими конусами, лентами и цветками лотоса. Гостям прислуживают пять слуг. В правой части на столах находятся различные сосуды.

В верхнем регистре происходит еще одно награждение: царица одаривает жену Неферхотепа – Меритра. Н. де Г. Дэвис считает, что награждение происходит в саду гарема царя Эйе. В правой части сцены расположено «окно появления» и часть дворца. В окне показана царица, одной рукой она опирается на подушку, другую, с ожерельем *Sbyw*, протягивает Меритра. Меритра в длинном парике, украшенном лентами и конусом из благовоний, стоит около балкона, протягивая обе руки к ожерелью, которое дает ей царица. Перед Меритра находятся два стола с различными царскими дарами и трое слуг, подносящих различные подарки. У одного в руках столик с высоким сосудом, у другого – ожерелье *Sbyw*. Столы с различными дарами изображены в нескольких регистрах над Меритра, среди подарков различная посуда (кувшины и чаши), а также еда.

За воротами показана сцена возвращения Меритра с аудиенции царицы. Служащий гарема провожает Меритра, держа ее руку. Она

одета точно так же, как и на предыдущей сцене, но на ее шее находится ожерелье *Sbyw*, подаренное царицей. За ней следует ее свита, состоящая из трех женщин, мужчины и двух детей, изображение которых мы видим и в предыдущей сцене. Левая часть сцены практически не сохранилась, но можно различить силуэт женщины, встречающей Меритра. Во втором регистре показаны слуги, несущие различные царские дары – сундуки и кувшины.

Похожую сцену мы видим в гробнице Маиа и его жены Мерит (Saqqara LS 27), которая находится в саккарском некрополе и относится ко времени правления Тутанхамона или Хoremхеба⁴. Гробница Маиа во многих отношениях схожа с саккарской гробницей военачальника Хoremхеба. Она состоит из наземной части: внушительных размеров пилона, за которым следует внешний двор, помещения для статуй с двумя боковыми часовнями, внутреннего двора с колоннами и, наконец, помещения для жертвоприношений в западном конце комплекса, с двумя часовнями по бокам. Из внутреннего двора можно попасть в подземное помещение — расписанную погребальную камеру.

Хотя сцены награждения Маиа как таковой в гробнице нет, однако на южной стене дверного проема пилона мы видим сюжет, иллюстрирующий возвращение Маиа после награждения домой. Основная часть сцены представляет собой три фигуры: приходящий Маиа, изображение которого сохранилось только частично, и встречающие его жена Мерит и мачеха Хенутиуну, чья фигура сохранилась частично. На Маиа не менее одиннадцати ожерелий *Sbyw*, состоящих из двух и трех рядов бусин. В нижнем регистре изображены слуги, облаченные в парадные длинные плиссированные юбки, приносящие дары, полученные от Тутанхамона. Первый и второй слуга несут столики, на которых мы видим по два ожерелья *Sbyw*, состоящих из двух рядов дисковидных бусин с трапециевидными застежками и свисающими от них цепочками, над ожерельями изображены головные повязки, также на столиках находятся конусы благовоний. Далее двое слуг несут столик с четырьмя перчатками — довольно редкий дар.

В луксорской гробнице царского писца и распорядителя владений Амона в южном городе (Фивах) Именмипета, названного Ипи (TT 41), датируемой временем правления царей XIX династии Рамсеса I (1292–1290 гг. до н. э.) и Сети I (1290–1278 гг. до н. э.), на восточной стене второго зала находится сцена возвращения

⁴ *Geoffrey Th.M.* The hidden tombs of Memphis: new discoveries from the time of Tutankhamun and Ramesses the Great. London; New York, 1991. P. 172.

Именмипета после награждения домой (рис. 4)⁵. Сама сцена награждения Именмипета отсутствует, однако сцена его возвращения после награждения довольно развернутая, хотя и дошла до нас с большими утратами. Сцена разделена на два сюжета. Первый – это выезд Именмипета из дворца: он стоит на колеснице, запряженной двумя лошадьми и управляемой возничим. Именмипет облачен в парадные одежды: тунику с коротким рукавом, на шее у него ожерелье-оплечье *Sbyw*, поверх парика надета диадема и конус из благовоний. Позади колесницы в двух регистрах изображены чиновники, сопровождающие Именмипета, которые, видимо, присутствовали на награждении. Они показаны в парадных одеждах, с поднятыми в ликующем жесте руками. Перед Именмипетом сцена также разделена на два регистра. В верхнем регистре находятся слуги, несущие столы с царскими дарами – ожерельями *Sbyw* и диадемами, а в нижнем изображены приветствующие Именмипета члены его семьи и, возможно, слуги, преклонившие перед ним колени. Во второй сцене Именмипет держит в руке букет из цветов лотоса, который он дарит своей жене, стоящей около их дома.

Рис. 4

Подобную сцену мы видим в гробнице первого пророка Ка (души) Тутмоса I Усерхата (рис. 5), названного Неферхабефом (TT 51) в Луксоре⁶, датируемую временем правления царей XIX династии Рамсеса I (1292–1290 гг. до н. э.) и Сети I (1290–1278 гг. до н. э.). Нижний регистр южной части восточной стены в первом поперечном зале занимает сцена возвращения Усерхата после награждения. Усерхат в парадном одеянии, на шее у него золотое ожерелье *Sbyw*, состоящее из восьми рядов бусин, а на каждой руке по два браслета. Усерхат показан выходящим из храма или двор-

⁵ Assman J. Das Grab des Amenemope (TT 41). Mainz, 1991. Pl. 31.

⁶ Davies N. de G. Two Ramesside Tombs At Thebes. New York, 1927. Pl. XIII.

ца, однако, судя по изображению пилон и двора с осирическими статуями за ним, можно утверждать, что это храм. За Усерхатом находятся слуги с букетами из цветов лотоса, еще несколько слуг стоят перед ним, двое из них также подносят ему букеты из лотосов. За ними изображен стол с наградами – тремя ожерельями *Sbyw* из двух рядов бусин. Левую часть сцены занимает изображение жены Усерхата, облаченной в парадное одеяние, в сопровождении нескольких женщин, возможно, музыкантш, так как одна из них держит красный круглый предмет, похожий на бубен. Сцена за женой Усерхата разделена на два регистра: в нижнем изображены три стола с царскими дарами – едой и цветами, а в верхнем регистре находится колесница, запряженная двумя лошадьми, и возничий, ожидающий Усерхата.

Рис. 5

Сцена сопровождается текстом:

aA xt rx di.w imn iai-ib.f pr-aA anx wDA snb pA nb aA Kmt iw.k r rdit
xt n DAMw nty bw ir.tw mstw pr-aA anx wDA snb pA n nb r Dr n

Множество вещей важных, даны они Амоном, чисто сердце его. Фараон, да будет он жив, здоров и благополучен, владыка великий Египта, ты дашь вещи поколениям, которые еще не рождены (букв. «не сделали рождение»). Фараон, да будет он жив, здоров и благополучен, владыка всех нас.

Хотя в гробницах Именмипета и Усерхата нет собственно сцен награждения, на свершившийся факт указывают сюжеты, иллю-

стрирующие их триумфальное возвращение домой с царскими дарами.

Не менее интересна система росписи гробницы писца царской корреспонденции Чаи (ТТ 23) в Луксоре⁷, датируемой временем правления царя XIX династии Мернептаха (1213–1203 гг. до н. э.). В открытом дворе гробницы на восточной стене представлены сцены, иллюстрирующие повседневную жизнь Чаи, например, изображение «министерства иностранных дел» [Иванов 2014, с. 101] или его возвращение домой после награждения (рис. 6). Сама сцена награждения Чаи присутствует в скальной части гробницы. Интересен тот факт, что Чаи, как и Маиа, выносит сцену своего возвращения с награждения из внутренней скальной части гробницы в открытый двор – ближе ко входу в гробницу и, следовательно, в более доступную ее часть. В сцене мы видим Чаи, облаченного в парадное одеяние, на шее у него не менее пяти ожерелий *Sbyw*, руки до локтя украшены браслетами, возможно, браслетами *awaw*. В руках у Чаи букет из цветов лотоса и папируса, который он протягивает стоящей около дома жене, также облаченной в парадное одеяние. Ее волосы украшены диадемой, лотосом и конусом благовоний. По всей видимости, действие происходит во дворе около дома Чаи, так как позади него мы видим ворота, а за фигурой жены показан дом и сад Чаи.

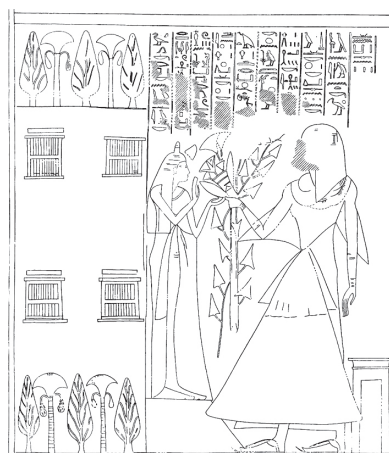

Рис. 6

⁷ Davies N. de G. The Town House in Ancient Egypt. Metropolitan Museum Studies. Vol. 1. No. 2 (May, 1929), fig. 7.

Текст сцены гласит:

aq.k r pr.k n nDm iw.k rSwT Hai.tw Ssp.k Hswt n nsw pri.tw n Imn-Ra
Hr xwi.k ran b Mwt Hr dr xftyw.k nsw m Wast ... sAw Haw.k IaH wDA.k
ran b di.sn n.k imnty n iAwT ntk Ax n kA.sn

Входишь ты в дом свой удобный (уютный). Ты счастливый и радостный, получил ты восхваления от царя, которые исходят от Амона-Ра, защищающего тебя день каждый, Мут подавляет врагов твоих, Хонсу в Фивах защищает тело твое, луна (Тот?) ...на? благополучии твоим день каждый. Дали они для тебя запад (гробницу?) для старости. Полезен ты для Ка их.

Схожую сцену мы видим в еще одной фиванской гробнице – Моси⁸, писца сокровищницы (ТТ 254), датируемой концом XVIII династии. Эта небольшая гробница, состоящая из одной комнаты, в настоящее время сильно повреждена, в ней нет прямого свидетельства награждения Моси царем. Однако в одной из сцен мы видим Моси, возвращающегося домой в сопровождении слуги (рис. 7). В руках у него букет лотосов, который он дарит своей жене, облаченной в такое же одеяние, как и жена Чаи. На шее у Моси показано ожерелье-оплечье, но неясен тип украшения – наградное *Sbyw* или более распространенный *wxh*. За женой Моси представлен их дом. Учитывая стилистическую близость со сценой в гробнице Чаи, можно предположить, что Моси также был награжден царем. Здесь следует упомянуть о букете, который чиновник дарит своей жене. Это букет с алтаря Амона, имеющий символическое значение. Возможно, такие букеты вместе с другими дарами награждаемые чиновники получали от царя, по желанию бога Амона. Интересно, что в гробнице Неферхотепа также есть сцена, на которой чиновник дарит букет своей жене Меритра (рис. 8)⁹. В сцене Неферхотеп показан дважды: первый раз в Карнакском храме между двумя пилонами, где жрец вручает ему букет из цветов лотоса и мандрагоры, а второй раз – уже за пределами храма, около пилона, когда чиновник протягивает букет Меритра.

⁸ Davies N. de G. The Town House in Ancient Egypt. Metropolitan Museum Studies. Vol. 1. No. 2 (May, 1929), Fig. 6.

⁹ Davies N. de G. The tomb of Nefer-Hotep at Thebes. New York, 1933. Pl. III.

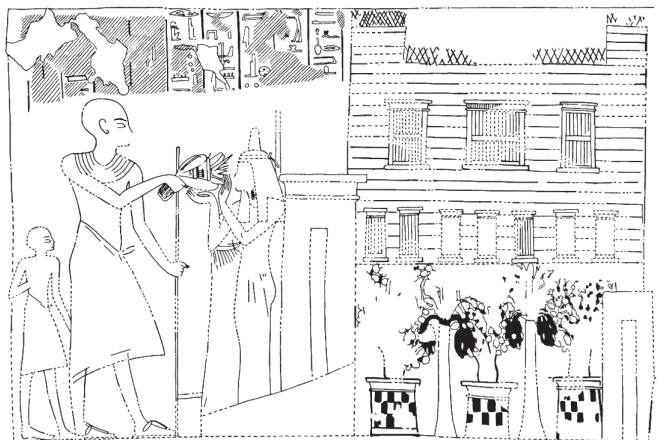

Рис. 7

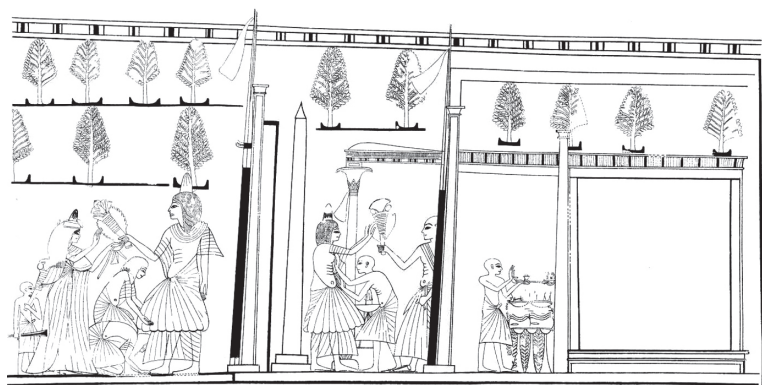

Рис. 8

Итак, если говорить о сценах, иллюстрирующих возвращение чиновника после награждения, то можно отметить их следующие особенности. Подобные сцены практически отсутствуют в гробницах чиновников доамарнской эпохи; исключением является гробница Рехмира (ТТ 100). С начала правления Аменхотепа IV (Эхнатона) они приобретают все большую популярность, их композиция становится сложнее и разнообразнее, расширяясь от одного-двух нижних регистров в сцене награждения, например в гробнице

Мерира II (ТА 2) в Ахетатоне¹⁰, до отдельной сцены, занимающей пространство, практически равное сцене царской аудиенции (гробница Эйе в Ахетатоне (время правления Эхнатона), или фиванская гробница Неферхотепа (ТТ 49, время правления Эйе). В амарнскую эпоху этот сюжет превращается в самостоятельную сцену, которая переносится из внутригробничного стенного пространства на отдельно стоящую небольшую стелу, как, например, на стеле Ани¹¹, где чиновник изображен на колеснице возвращающимся с награждения домой. Однако во время правления последнего царя XVIII династии Хoremхеба эти сцены минимизируются: уходит пышность, лишь несколько друзей встречают чиновника после награждения (как у Неферхотепа (ТТ 50)¹²), или же эти сюжеты становятся отдельными сценами, как происходит в гробнице Маиа и Мерит в Саккаре.

Подобные сцены продолжают существовать в начале правления XIX династии: сцены в гробнице Именмипета (ТТ 41) и Усерхата (ТТ 51) наглядно отражают влияние амарнского стиля на искусство времени XIX династии, так как композиционно близки этим сценам. Возможно, отсутствие изображения самого награждения связано с тем, что данных чиновников не награждал лично царь, а они получали эти награды в царской сокровищнице во дворце от вышестоящих сановников. В период правления XX династии подобные сцены полностью исчезают из частных гробниц, что косвенно маркирует изменение роли чиновников при дворе, в целом понижая роль частного лица в государственных делах и вновь выводя на первый план деяния правителя, как это было в начале XVIII династии.

В заключение необходимо обратиться к еще одному вопросу. Без сомнений, в начале Нового царства – эпохи возвышения силы и мощи Египетской державы, довольно сильно изменяется мировоззрение чиновников. Эти изменения находят отражение в искусстве этого периода, в том числе и в системе декора частных гробниц. Чиновник всячески пытается передать тот статус, который он имеет при дворе. Этим можно объяснить как появление сцен, иллюстрирующих царские аудиенции и награждения чиновников, которые в зависимости от положения чиновника при дворе занимают все большее пространство в гробнице, так и изображение чиновника

¹⁰ Davies N. de G. The rock tomb of El Amarna. Part II. London: Egypt Exploration Fund, 1905. Pl. XXXIII–XXXVI.

¹¹ Ibid. Part V. London: Egypt Exploration Fund, 1908. Pl. 22B.

¹² Hari R. La tombe Thebaine du pere divin Neferhotep (ТТ 50). Geneve: Éditions de Belles-Lettres, 1985. Pl. VI.

в «золоте почести», своеобразном символе близости к царю, вне сцены награждения, при входе в гробницу или на статуях. Ведь сам факт награждения частного лица ожерельем-*Sbyw*, которое изначально носили только цари и боги, является символом близости награжденного к ним. Возможно, выделение в отдельную сцену сюжета возвращения чиновника после награждения и вынесение сцены из внутренней скальной части в открытый двор – ближе к входу в гробницу и, следовательно, в более доступную ее часть, также связано с желанием максимально прославить свои заслуги, показать свою близость к царю, а следовательно, к верховному богу – Амону. И даже сцена, на которой мы видим Неферхотепа в Карнакском храме, где он получает букет с алтаря бога Амона от жреца и дарит его своей жене, не что иное, как попытка акцентировать внимание на величии самого Неферхотепа. И в данных сценах изображение дворца, дома или храма – это всего лишь фон для фиксации значимости владельца гробницы, которому оказывают высшие почести: его друзья и слуги приветствуют его и падают перед ним ниц, умащивают благовониями. Кроме того, дары, столь подробно показываемые на стенах гробниц, идут от царя по желанию бога Амона или – в амарнское время – от Атона. Естественно предположить, что появление подобных сцен в гробнице связано с желанием чиновников эпохи Нового царства продемонстрировать свой социальный статус и свою близость к царю, а следовательно, и сонму богов.

Закономерна связь подобных сцен с историческими реалиями этого времени. Так, распространение и наиболее подробное изображение сцен награждения и возвращения награжденного чиновника, т. е. сцен придворной жизни, относится к времени правления Эхнатона. Их популярность могла быть связана с возвышением культа бога Атона, а следовательно, и запретом на изображение сцен поклонения другим богам и заупокойных текстов. Тогда вполне логично, что при XIX и XX династиях в системе декора гробниц египетского чиновничества и жречества, наоборот, будут преобладать ритуальные сцены, связанные с поклонениями богам, а также наибольшее распространение приобретут изображения погребальных процессий, сцены, иллюстрирующие обряд отверзания уст и очей, а также сцены из «Книги Мертвых». Все это, а также постепенное уменьшение власти царя, особенно во второй половине XX династии, приведет к исчезновению сцен, иллюстрирующих придворную жизнь, из системы декора древнеегипетских частных гробниц.

Источники

- Assman J. Das Grab des Amenemope (TT 41). Mainz, 1991.
- Davies N. de G. The rock tomb of El Amarna. Part I–VI. London: Egypt Exploration Fund, 1903–1908.
- Davies N. de G. Two Ramesseid Tombs at Thebes. New York, 1927.
- Davies N. de G. The Town House in Ancient Egypt. Metropolitan Museum Studies. Vol. 1. No. 2 (May, 1929). P. 233–255.
- Davies N. de G. The tomb of Nefer-Hotep at Thebes: In 2 vols. New York, 1933.
- Davies N. de G. The tomb of Rekh-mi-Re' at Thebes: In 2 vols. New York, 1943.
- Geoffrey Th.M. The hidden tombs of Memphis: new discoveries from the time of Tutankhamun and Ramesses the Great. London; New York. 1991.
- Hari R. La tombe Thebaine du pere divin Neferhotep (TT 50). Geneve: Éditions de Belles-Lettres, 1985.

Литература

- Ершова Е.С. Виды и символика древнеегипетских наград эпохи Нового царства. Артикульт. 2019. № 34 (2). С. 32–40.
- Иванов С.В. Фиванская гробница Чаи в Луксоре // Наука в России. 2014. № 1. С. 97–106.

References

- Ershova, E.S. (2019), "Types and symbolic meaning of ancient Egyptian rewards in the New Kingdom", *Articult*, 34 (2), pp. 32–40.
- Ivanov, S.V. (2014), "The tomb of Tjay in Luxor, Thebes", *Science in Russia*, no. 1, pp. 97–106.

Информация об авторе

Елена С. Ершова, кандидат культурологии, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ershova.es@rggu.ru

Information about the author

Elena S. Ershova, Cand. of Sci. (Cultural Studies), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; ershova.es@rggu.ru